

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

О. Д. Фаис-Леутская

ОБЗОР ИТАЛЬЯНСКОГО ЖУРНАЛА «ЭТНИЕ»

Среди различных итальянских изданий, посвященных проблемам этнографии, в последние годы заметную роль играет журнал «Этние» («Etnie. Scienza politica e cultura dei popoli minoritari»).

Несмотря на то что первый номер журнала увидел свет недавно, всего в 1980 г., он уже снискал себе славу достаточно серьезной научной публикации. «Этние» выходит в Милане; журнал был основан как печатный орган так называемого «Центра Гутенберга» («Centro Gutenberg»); в сферу внимания которого входят проблемы общечеловеческого характера, как, например, вопросы охраны мира, экологические движения, а также вопросы сохранения культурной и лингвистической целостности различных этнических общностей. На сегодняшний день появилось 15 номеров журнала.

Тематику журнала раскрывает его подзаголовок, в дословном переводе звучащий как «Политическая наука и культура народов-меньшинств». Иными словами, «Этние» представляет собой совокупность исследований различных аспектов жизни этнических меньшинств: их экономического положения, политического статуса, их политических и национальных притязаний, уровня развития их самосознания, степени сохранности материальной и духовной культуры и т. д. По преимуществу рассматриваются народы Европы, но исследования отнюдь не ограничиваются ими. В сферу внимания авторов журнала попадают практически все народы земного шара — не только этнические меньшинства, но и наиболее крупные и консолидированные этносы.

Материалы, представленные на страницах «Этние», отличаются богатством и разнообразием. Так, исследования теоретического плана успешно сочетаются со статьями, посвященными отдельным аспектам культуры, истории, быта и т. д. конкретных народов. Исследовательская деятельность журнала не ограничена жесткими хронологическими рамками, хотя основное его внимание сфокусировано на проблемах современности.

Подробнее речь о тематике журнала пойдет ниже, однако необходимо сразу же отметить, что все материалы на страницах «Этние» даются по определенным рубрикам, например: «Этносы», «История», «Культура», «Литература», «Политика», «Исследование», «Проблемы», «Традиции» и многие другие. Журнал несомненно представляет собой издание левой ориентации.

Необходимо сказать несколько слов и об авторах журнальных публикаций. На страницах «Этние» появляются статьи и сообщения маститых ученых с европейским именем, видных политических деятелей, но также и студентов университета, начинающих исследователей.

Журнал богато иллюстрирован. Его огромным достоинством является то, что на его страницах публикуются библиографические анонсы книг и различных международных периодических изданий, посвященных проблемам этнических меньшинств. В их числе можно назвать такие, как «Лацио Дром» («Lacio Drom») — журнал Римского центра исследования цыган; «Л'оччитан» («L'occitan. Periodic de la vida occitana») — издаваемая в Тулузе газета окситанцев; журнал «Еуропа Этника» («Europa Etnica») — печатный орган Федерального союза европейских этнических меньшинств; «Сервайвал Интернэшнл» («Survival International. For the Rights of Threatened Tribal Peoples»), выступающий в защиту дискриминируемых племенных этнических меньшинств журнал; бюллетень «Америк индиенн» («Amerique Indienne»), отражающий проблемы индейцев обеих Америк. Кроме этого, перед читателем раскрывается широкая панорама публикуемых в Италии изданий различных «внутриитальянских» этнических меньшинств: «Ле Пепл валдотэн» («Le peuple valdotaine») — еженедельник Союза окситанцев Валле д'Аоста; «Арнассита пьемонтейза» («Arnassita piemontesa») — газета, посвященная этнолингвистическим проблемам населения Пьемонта; «Арунда» («Arunda») — журнал по культурной проблематике южнотирольцев; «Нови Матайур» («Novi Matajurg») — выходящий два раза в месяц на словенском языке журнал, выпускаемый словенцами

Фриули и Венеции-Джулии, а также газеты и журналы различных националистических партий и организаций, например «Инт фурлане» («Int furlane. Sfucl di culture e di interes dal friul») — ежемесячник на ладинском языке; «Ломбардия аутономиста» («Lombardia autonomista»), издаваемая Лигой ломбардских автономистов; «Сарденья либертария» («Sardegna libertaria») — ежемесячник, выпускаемый сардинскими анархистами.

При этом «Этние» выступает в роли центра, прибегая к посредничеству которого читатель может подписаться на то или иное издание, анонс которого опубликован на страницах журнала.

Первые номера журнала содержали по преимуществу теоретические исследования, в частности разработки по ключевым проблемам этнографии. Так, в № 2 за 1980 г. (с. 3—4) в статье Р. К. Сональи «Что такое этнос?» (Roberto C. Sonaglia. «Cos'è l'etnia?») поднимается вопрос о понятии «этнос», о том, чем этнос отличается от других этнических общностей. При этом отмечается, что, учитывая слабую разработку в итальянской науке теории этноса и этнографии, а также этнографической терминологии, и достаточно вольное обращение ученых с понятием «этнос» (которое могло ими применяться как по отношению к нациям, так и по отношению к жителям одной деревни, обладающим определенной культурной спецификой), задача конкретизации термина и наполнения его определенным содержанием стоит необычайно остро. Автор статьи, первый редактор журнала Роберто К. Сональя, подчеркивает, что, несмотря на широко распространенную в Италии и в Европе в целом классификационную практику, не следует очерчивать рамки того или иного этноса в зависимости от языка, ибо его в первую очередь характеризуют генетико-расовый, а также культурно-стратификационный признаки. Только совокупность этих трех признаков, по мнению Р. К. Сональи, позволяет говорить об этносе как таковом. Вместе с тем автор отмечает, что не следует игнорировать и преуменьшать значимость лингвистической характеристики народов, так как на основе языкового генетического родства возможно очертить более широкую по сравнению с этносом общность, включающую в себя многие этносы. Так, Сональя выделяет, например, «центральноевропейскую» и «средиземноморскую» общности, включающие этносы, говорящие соответственно на кельто-цезальпийских, венецком, франко-провансальском, окситанском, тосканском, ладинском, словенском языках; в «средиземноморскую» общность входят итало-средиземноморские группы населения, а также сарды, албанцы и греки. Таким образом, очевидно, что при подобной классификации, хотя Сональя ведет речь о языковом родстве, лингвистический признак фактически опускается, а роль ведущего признака играет совместное проживание тех или иных народов, очерченное определенным регионом.

В данном обзоре нами не ставилась задача критического комментирования взглядов и точек зрения авторов «Этние», высказанных на страницах журнала; но независимо от того, насколько успешна данная попытка конкретизации термина «этнос», все же надо отметить, что речь идет об одной из крайне немногочисленных в итальянской историографии статей, посвященных теории этноса.

В том же номере журнала на с. 11 приводится любопытный документ — речь идет о Хартии прав этнических меньшинств («La Carta dei diritti delle minoranze»), принятой на VII Интернациональном конгрессе Международной ассоциации защиты дискриминируемых языков и культур (июль 1976 г., Валле д'Аоста) специальной комиссией под председательством Ги Эро. В условиях часто дискриминационной политики, проводимой в отношении этнических меньшинств лидерами многих европейских государств, подъема националистических движений, усиления межэтнических конфликтов (например, в Южном Тироле) выработка подобного документа приобретает особую важность и может быть использована для достижения двух целей. Во-первых, подробно разработанная Хартия предусматривает равные с остальными гражданами государства права для членов этнических, лингвистических, конфессиональных миноритарных общностей (в выработке статуса должна принимать участие комиссия, состоящая из компетентных ученых, деятелей культуры и политиков). Особое место в документе занимает проблема языка — на территории проживания меньшинства его язык должен быть признан в качестве официального, выступающего как самостоятельно, так и наряду с общегосударственным. Хартия запрещает проведение государством экономических и политических санкций в отношении меньшинства без согласования этих действий со специальными комиссиями, созданными в миноритарных обществах. Наконец, Хартия предусматривает за членами меньшинства право на самоопределение в рамках государства, вплоть до отделения. Таким образом, становится очевидным, что Хартия представляет серьезный программный документ борьбы представителей этнических (лингвистических, конфессиональных) меньшинств за их равноправие. Создание такого документа может способствовать сплочению усилий этнических меньшинств в их движениях за достижение политических, культурных, экономических, лингвистических прав. С другой стороны, упорядочение борьбы представителей этнических меньшинств может предотвратить перерастание этого движения за равноправие в национализм, часто экстремистского толка.

Переходя теперь непосредственно к исследованиям, представленным на страницах журнала, в первую очередь необходимо остановиться на содержании рубрики «Этносы». Так, большой объем материалов был посвящен сардинцам, их истории, культуре, языку и национально-политической борьбе за свое равноправие в рамках итальянского государства, а в последние годы за выход из его состава. Интерес к данной проблеме объясняется тем, что в последние годы наблюдается заметный рост этнического самосознания сардинцев и вследствие этого обострение взаимоотношений между островным населением и государством. Автором некоторых статей, посвященных истории иноэтничных завоеваний Сардинии (1985, № 9, с. 2—3), а также тенденциям развития сардинского националистического движения (1985, № 10, с. 12—15), выступает видный итальянский и сардинский политический деятель, ученый-историк, лидер Сардинской партии действия Микеле Колумбу (Michele Columbu). В первой из них, озаглавленной «Истинные сарды» («I veri sardi»), он ставит вопрос, не сохраняется ли и в наши дни «колониальный» статус Сардинии в рамках Италии,—

статус, приобретенный островом в предыдущие века в результате того, что он был многократно покорен различными державами. Положительный ответ на этот вопрос М. Колумбу подкрепляет убедительными данными о сильнейшей политической, экономической, культурно-лингвистической зависимости Сардинии от итальянского государства, существующей несмотря на наличие у острова конституционных гарантий его автономии. Развитие и логическое продолжение этой темы М. Колумбу проводит во второй статье — «Сардиния по пути к независимости» («Sardegna verso l'indipendenza»). В ней содержится подробный анализ истории развития сардинского движения за расширение автономии в рамках Италии. Лидер СПД замечает, что в последние годы в связи с ростом самосознания сардинцев, а также в связи с полной дискредитацией идеи автономии как таковой все больше начинают преобладать федералистские настроения — сардинцы ратуют за выход области из состава Италии и за создание средиземноморской федерации, в которую вошли бы наряду с ними представители других средиземноморских этнических меньшинств.

Третья статья М. Колумбу — «Истинные сардинцы» («I veri sardisti»), 1986, № 11, посвящена наличию двух существующих точек зрения на историю, культуру, прошлое и настоящее Сардинии (которые Колумбу определяет как «антисардинская» и «ультрапросардинская», подчеркивая, что обе они необъективны и тенденциозны), и необходимости выработки правильного взгляда на проблему и подхода к ней. При этом отмечается, что «антисардизм» обычно бывает свойствен точке зрения официальных властей, игнорирующих реальную ситуацию на острове и фактически отрицающих права Сардинии на автономию. «Ультрапросардинскую» же позицию часто занимают многие лидеры сардинского автономизма, местные деятели науки и культуры, которые заходят слишком далеко в своем стремлении отстаивать права Сардинии на независимость. Для них характерны идеализация патриархального культурного и исторического прошлого острова, упрощенно-романтический взгляд на сардинское пастушество как последнего хранителя традиционных культуры и образа жизни. Фактически такая позиция означает воспевание не существующей ныне Сардинии и игнорирование ее реальных проблем, мифологизацию культурных явлений, из фольклорных превратившихся в фольклористические. Исходя из этого, М. Колумбу призывает к выработке объективного взгляда на прошлое и настоящее сардинцев.

Большое внимание на страницах «Этние» уделялось проблеме положения цыган в Италии, вопросам сохранения их языка, культурной целостности. Это статьи Серджо Францезе — «Цыганский язык» (Sergio Franzese. «La lingua zingara», 1983, № 5), Джейн и Паоло Дзатта — «Начнем со школы», первой, а также «Ром: стереотип продолжает действовать» (Jane Zatta. «Cominciamo dallo scuola», 1983, № 6 и Paolo Zatta. «Rom: lo stereotipo continua», 1985, № 9, с. 48—53).

Несмотря на свою численность (в Италии цыган около 100 тысяч; они принадлежат к двум этнографическим группам: «Мануши», или «Синти», и «Ром»; 80% из них являются итальянскими гражданами), цыгане не обладают статусом этнического меньшинства, они даже не упомянуты властями среди «иноязычных» меньшинств, населяющих страну. Практически они находятся в стране на положении отверженных; итальянцы испытывают к цыганам этническое предубеждение; нередки случаи грубых, бессмысленных и ничем не обоснованных полицейских репрессий по отношению к ним. До сих пор на территории Италии действует ст. 153 закона от 1914 г., согласно которой мэр любого населенного пункта вправе обратиться к вооруженным силам охраны порядка в случае простого появления цыган на подведомственной ему территории. Существуют зоны и области Италии, где запрещены стоянки и проживание цыган, что рождает проблемы культурного характера. Если родители лишены права остановки на определенном месте, дети тем самым оказываются вне школы. Правда, в тех случаях, когда эта возможность есть, она оборачивается для цыганского ребенка невероятными гонениями и унижениями как со стороны одноклассников и их родителей, так и со стороны преподавателей. Изменение в последние годы социально-экономической ситуации в самой Италии внесло существенные коррективы в хозяйственный уклад итальянских цыган, лишив их традиционных занятий — коневодства, ряда ремесленных промыслов (обработка металлов, плетения корзин, циновки и др.) и тем самым обрекая их на воровство и попрошайничество. Среди цыган необычайно велика смертность, особенно детская. По утверждению выступающего в защиту их интересов и прав Римского центра исследования цыган, были зафиксированы многочисленные случаи отказа врачей оказывать помощь лицам цыганской национальности. Таким образом, как констатирует тот же центр, на сегодняшний день Италия проводит в отношении цыган политику «тихого» геноцида, конец которой может положить только изменение законодательства, отмена закона 1914 г., выработка норм, защищающих культурные и социальные права цыган.

Не менее острым для Италии является вопрос о ее северных областях с ладинским и южнотирольским населением. Ему посвящен целый ряд статей, сообщений, исследований; особенно пристальное внимание уделено южнотирольскому вопросу, с каждым годом приобретающему все больший драматизм. Если в 1980 г. правомочно было говорить о насильственной итальянизации местного населения в Южном Тироле, об ущемлении его лингвистических и культурных прав — статья Марии Терезы Гаспари «Как тебя итальянизировал Южный Тироль» (Maria Teresa Gaspari. «Come ti italianizzò il Sud Tirolo», 1980, № 2), то с течением времени ситуация несколько изменилась. В наши дни в роли этнического меньшинства, причем меньшинства дискриминируемого, оказывается итальянское население, проживающее в Южном Тироле в германоязычном окружении. При этом южнотирольцы все чаще ставят перед правительством Италии вопрос о возвращении Южного Тироля Австрии, о необходимости отделения области от Италии (статья Алессандро Миккелуччи и Миро Мерелли «Самоопределение для Южного Тироля?» — Alessandro Michelucci e Miro Merelli. «Autodeterminazione per il Sudtirolo?», 1986, № 12). В настоящее время движение южнотирольцев стало все чаще приобретать форму экстремистских террористических актов, по характеру своих проявлений приближаясь к движениям баскских и корсиканских националистов. «Этние» приводит на своих страницах не только материалы, посвященные непосредственно хронике борьбы южнотироль-

цев за автономию, положению итальянского населения, проживающего в Южном Тироле. Журнал публикует также исследования, содержащие анализ истории (статьи Миро Мерелли и Роберто К. Сонагли «Человек из Южного Тироля» — Miro Merelli, Roberto C. Sonaglia. *U'Uomo del Sudtirolo*, 1982, № 4; Марио Витали «Тироль, 1809 год» — Mario Vitali. «*Tirolo, 1809*», 1985, № 9; Нерио Де Карло «Андреас Хофер в немецкой литературе» — Nerio De Carlo. «*Andreas Hofer nella letteratura tedesca*», 1985, № 9), культуры (статья Брунамари Дал Лаго Венери «Заказать погоду: история крестьянского календаря в Южном Тироле» — Brunamaria Dal Lago Veneri. «*Ordinare il tempo: Storie di calendari contadini nel Tirolo del Sud*», 1984, № 8) и экономики южнотирольцев (Итало Бертолази. «Внутри „мази кюзи“»¹ — Italo Bertolasi. «*Dentro il „masa chiuso“*», 1981, № 2), что позволяет нагляднее увидеть современный этнический облик этой общности.

В 15 г. до н. э. предки современных латинов оказали сильнейшее сопротивление римским легионам, пытавшимся покорить их. Эта дата была условно принята за год объединения латинского народа. Именно поэтому в ознаменование 2000 года существования латинов 1985 год в Италии и на уровне ЮНЕСКО был провозглашен «годом латинов». Этому событию были посвящены многочисленные публикации в «Этние». Здесь необходимо пояснить, что в итальянской литературе термин «латины» является обобщающим; к числу латинов итальянские ученые относят те народы, которые в исследованиях ученых многих стран, в том числе и советских, называются ретороманскими, а именно, романшей Швейцарии (кантон Граубюнден), фриулов (итальянская провинция Удине, входящая в область Фриули-Венеция-Джулия) и собственно латинов (Доломитовые Альпы в провинции Тренто области Трентино-Альто-Адидже и провинция Больцано — в окружении германоязычного населения Южного Тироля). По мнению Роберто Яковисси, автора статьи «1985 год и Латины» (Roberto Jacovissi. «*Il 1985 e i Ladini*», 1985, № 10) к латинам принадлежат все перечисленные народы, являющиеся потомками племен ретов; «ретороманцы» или «романши» — швейцарский экзотичный латин. Проживающее во Фриули латинское население подразделяется на латинов-фриулов и латинов-карнов (Джузеппе Риккабуоно. «Латины Доломитов» — Giuseppe Richebuono. «*I Ladini delle Dolomiti*», 1986, № 12). Итальянские исследователи указывают, что степень сохранения этнической самобытности и культурной целостности у различных групп латинского населения неодинакова (Нерио Де Карло. «Заметки по истории латинских народов» — Nerio De Carlo. «*Appunti per una storia popolazioni ladine*», 1980, № 2). Лингвистические и культурные права латинов, проживающих в провинции Больцано, достаточно защищены местным законодательством. Наиболее многочисленная группа латинов, проживающая во Фриули, недавно добилась от итальянского правительства признания билингвизма на территории провинции Удине в некоторых сферах социальной жизни. Наименее ассимилированные «островки» латинов обитают в долинах Доломитовых Альп. Ситуация же, которая сложилась для латинов Трентино и Беллуно, с каждым годом становится все более угрожающей — эти группы находятся на грани культурного уничтожения (см. статью Луки Борри «Другие латины» — Luca Borri. «*Gli „altri“ Ladini*», 1985, № 10). Они много раз поднимали вопрос перед правительственными инстанциями о присоединении их к провинции Больцано и подчинении их действующим в Южном Тироле в отношении латинов законодательных норм. В последние годы участвовали выступления латинского населения Италии, особенно в Больцано, Тренто и Удине (см. статьи Вирджиллио Пруггера «Латинами рождаются» — Virgilio Prugger. «*Ladini si nasce*», 1981, № 2 и Аньула М. Питтана «Присутствие латино-фриульского языка в управлении» — Agnol M. Pittana. «*La presenza della lingua ladino-friulana nell'amministrazione*», 1984, № 8).

В одном из номеров «Этние» за 1983 г. появилась статья Пьерлеоне Массайоли, представившая миру новое «открытое» этническое меньшинство — бригасков («Бригаски: новое меньшинство?» — Pierleone Massajoli. «*Brigaschi: una nuova minoranza?*», 1983, № 6). В наши дни они официально признаны как «миноритарный народ» брюссельским «Постоянным бюро наций, лишенных государственности». Бригаски — жители приграничных районов Италии и Франции, населяющие ряд центров в Лигурии, Пьемонте, а также Бригу Мариттиму и Мориньолю, принадлежащие французскому департаменту Приморских Альп. Сам этноним «бригаски» происходит от названия населенного пункта Брига Мариттима, жители которого по экономическим, политическим и, возможно, религиозным мотивам на рубеже XV и XVI вв. эмигрировали в Лигурию. Они представляют собой достаточно изолированную и замкнутую группу населения; основным занятием было и продолжает оставаться пастушество с сезонными перекочевками. По замечаниям исследователей, проводивших среди бригасков опросы, у них необычайно развито этническое самосознание, причем на двух уровнях: общности в целом и микрообщности, т. е. деревенского коллектива. Каждая деревня представляет собой микрокосм для ее обитателей, что весьма способствует консервации архаичности образа жизни и уклада. Бригаски обладают четкой системой этнических симпатий и антипатий. Так, наиболее односторонних оценок удостоены лигурийцы, в меньшей степени — «дженуизы» — генуэзцы; наибольшая терпимость проявляется бригасками в отношении альпийских окситанцев. При этом термин «окситанский» среди бригасков не получил большого распространения в отличие от понятия «провансальский», хотя в лингвистическом отношении исторический язык Прованса — «фелибриже» — гораздо дальше от бригасского языка, чем окситанские говоры. Многочисленные лингвисты, занимающиеся проблемой бригасского, выделяют в нем следующие заимствования: 1) окситанские; 2) лигурийские; 3) пьемонтские; 4) лангедойльские; 5) литературные итальянские; 6) литературные французские; 7) прочих языков (германских, лигурийских прероманских, кельтских и др.). Все эти элементы дают в совокупности неповторимый сплав, называемый бригаским языком. В наши дни стремительные процессы ассимиляции бригасков итальянским и французским населением поставили под угрозу существование бригасской языковой и культурной самобытности, что заставляет эту маленькую этническую общность все чаще вставать на защиту своих этнических прав.

Многочисленные статьи на страницах «Этние» посвящены народам, проживающим за пределами Италии. Так, в № 6 за 1983 г. помещены два подробных обзора материальной и духовной культуры саами Швеции и батаков Суматры. Первое сообщение подведет итоги многолетней полевой работы автора среди саами Йокмокка у арктического полярного круга (Серджо Стокки. «Поговорим об оленях» — Sergio Stocchi. «Parliamo di renne», 1983, № 6). Вторая статья «Батаки» Джильолы Фоски (Gigliola Foschi. «I Batak», 1983, № 6) также основана на «живом» материале, полученном автором непосредственно на Суматре в течение трех полевых сезонов. Центральное место в исследовании занимает проблема изменения традиционного уклада и социального поведения батаков под влиянием усиливающегося наплыва туристов на Суматру.

Значительный интерес представляет статья о судьбе народа неваров в Непале, основная группа которого проживает в горной долине Катманду (статья «Непал: плавильный котел этносов» принадлежит перу Ингрид и Франко Николи — Ingrid e Franco Nicoli. «Nepal, crogiuolo di etnie», 1985, № 10), причем исследование проводится в контексте всей этнической ситуации в Непале. Невары сформировались примерно в середине II тыс. до н. э. в результате смещения местного населения Катманду, с мигрировавшими из Северо-Восточной Индии племенами киратов. На фоне пестрой этнической картины Непала, включающей многочисленные народы и народности: тхару, ран, кираты, мурми, гурунг, шерпа, невары, данувар, лимбу, сатар, дхангар и др., различающиеся по численности, принадлежащие к различным антропологическим типам (индоарийскому и тибето-бирманскому), говорящие на различных языках (индоарийской и сино-тибетской семей), невары играют важную историческую и культурную роль в жизни государства. Они являются древнейшим населением долины Карманду, где находится основная часть их поселений. Антропологически невары принадлежат к тибето-непальской расовой группе, говорят на языке «невари» тибето-бирманской ветви сино-тибетской группы языков. Они индуисты, но система их верований носит синкретический характер — многие ее элементы — результат сплава индуистских и буддистских основ. Автор статьи подробно останаавливается на истории неваров, на их государственности.

Необычайный интерес представляет статья «Айны», посвященная «белым японцам», как назвал айнов ее автор Итало Бертолази (Italo Bertolasi. «Ainu», 1982, № 4). Он подчеркивает, что в Японии, несмотря на наличие 14-й статьи конституции страны 1946 г., гласящей, что «все японцы равны перед лицом закона и не могут подвергаться дискриминации в политической, экономической и социальной жизни, независимо от их расовой и конфессиональной принадлежности, пола и социального положения», фактически осуществляется государственная политика угнетения представителей ряда этнических и социальных общностей: айнов — 15-тысячного населения о. Хоккайдо; своеобразной «касты» буракуминов — полуотверженных (проблемам которых была посвящена и другая статья Итало Бертолази «Парии электроники» — Italo Bertolasi. «I paria dell' elettronica», 1983, № 5); «ибакша» — жертв облучения, полученного при атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, первого, второго и уже третьего поколения, находящихся в фактической изоляции в японском обществе (их число достигает 370 тысяч в Японии и 100 тысяч в Корее); «айноко» (это поданные Японии, родившиеся от лиц японской национальности и иностранцев: американцев — военных, корейцев и китайцев; к числу айноко, в частности, принадлежит население Окинавы). И. Бертолази показывает своеобразие традиционной культуры айнов, их хозяйственного уклада, языковой самобытности, самосознания, позволяющего им и по сей день выделять себя среди других народов Азии. В последние годы айнам приходится противостоять сильнейшим панъяпонским культурно-нивелирующим процессам, которые подкрепляются государственной политикой насильственной ассимиляции. Это противостояние отмечено многочисленными выступлениями айнов за свои этнические права, причем борьба эта носит отнюдь не мирный характер, и с каждым годом трагический конфликт между айнами и государством все более углубляется. В статье приводится хроника вооруженных выступлений айнов против государственных сил охраны порядка в течение последних двух десятилетий, часто знаменующих собой попытку исчезающего этнического меньшинства привлечь внимание к своей судьбе и проблемам.

Среди публикаций журнала огромное место занимают материалы по лингвистическим проблемам, таким, в частности, как предоставление определенного юридического и конституционного статуса лингвистическим меньшинствам европейских государств. Этому вопросу посвящена статья Густаво Буратти «Запрещенные нации и „пожирание языков“» (Gustavo Buratti. «Le nazioni proibite e glottofagia», 1984, № 8). Проблема рассматривается на примере Италии, где государство признает за этническими меньшинствами лишь лингвистическое отличие и где конституция страны говорит о наличии в государстве не этнических, а «иноязычных» групп населения. При этом необходимо отметить, что всю совокупность подобных общностей автор подразделяет на две группы. К первой он относит меньшинства, находящиеся в относительно привилегированном положении, — это «категория А», представляющая собой достаточно крупные и компактные этнические общности. В их число входят «французы», или, вернее, окситанцы Валле д'Аоста, австрийцы Южного Тироля, ладины Доломитовых Альп, словенцы восточного пограничья страны; некоторое ущемление национальных и лингвистических прав этой группы в послевоенной Италии было вызвано причинами политико-дипломатического характера. Официальное признание их как «лингвистических меньшинств» позволяет им, по крайней мере формально, апеллировать к статье 6-й конституции страны, гласящей, что «республика защищает соответствующими нормами лингвистические меньшинства», хотя на практике весьма часто эти нормы нарушаются и игнорируются.

Но гораздо более болезненно складываются отношения с государством у этнических общностей «категории Б». Это примерно 100 тысяч дисперсно проживающих албанцев Южной Италии и Сицилии, хорваты области Молизе, 15 тысяч греков Апулии и Сицилии, «германские» островки в итальянских Альпах — «вальсеры» Валле д'Аосты и Пьемонта, «кимбры» или австро-баварцы в об-

ласти Верона, «мокены» — в Вал Ферзине, каринтийцы области Беллуно, наконец, сардинские каталанцы Алгеро. Вопрос о лингвистических правах этих народов, численность которых достигает 150 тысяч, поднимается только представителями различных националистических движений, прогрессивными итальянскими политическими партиями и их лидерами, а также на уровне «Постоянного бюро наций, лишенных государственности» и других организаций такого рода.

«Защита» государством лингвистических меньшинств, упоминаемая в конституции, по-разному ими интерпретируется. Если представителям «категории А» явно недостаточно одного лишь признания их отличия по языковому признаку от коренных итальянцев, и они требуют предоставления условий для свободного и естественного национального развития в русле своей традиционной культуры, то притязания этнических общностей второй группы гораздо скромнее. В их случае вопрос уже не ставится о каких-либо лингвистических «льготах»; часто их единственное требование сводится к предоставлению гарантий того, что не будут ущемляться их культурные права и затрагиваться их культурная самобытность.

Оговорки требуют статус еще двух этнических меньшинств Италии, которые автор не относит ни к одной из двух категорий, а именно сардинцев и фриулов, несмотря на то что в численном отношении, а также по своей компактности эти два этнолингвистических меньшинства являются наиболее крупными в Италии. Г. Буратти мотивирует свою позицию тем, что каждая из этих этнических общностей располагает юридически автономной областью со специальным статутом, предоставляющим им некоторые культурные права: более широкие для фриулов, значительно урезанные для сардинцев. Хотя формально ситуация действительно такова, ни сардинцы, ни фриулы не располагают реальными возможностями двуязычия и фактически также относятся к числу дискриминируемых в этнолингвистическом отношении меньшинств.

Вопросам борьбы сардинских автономистов за утверждение билингвизма также посвящена статья Вецио Мажии (Vezio Maxia. «Sardamente parlando...», 1981, № 2), в которой анализируется отношение различных итальянских политических партий к «проблеме Сардинии». Автор подчеркивает, что проблема предоставления билингвизма стоит настолько остро, что даже реакционная, стоявшая на позициях централизма христианско-демократическая партия ратует за предоставление области двуязычия, усматривая в этом наиболее безболезненный выход из критической взрывоопасной ситуации.

Таким образом, становится очевидным, что в Италии, несмотря на ее официальный статус моноэтничного государства, разгораются серьезные этнополитические конфликты, развертываются многочисленные националистические движения, внешней формой отражения которых часто оказывается полемика о лингвистической ситуации в стране. Пример Италии достаточно типичен для Европы, хотя в ряде стран проблема автономности языка этнического меньшинства, за которой стоит вопрос об автономии всего этого этнического сообщества в целом, приобретает гораздо большую остроту. Так, например, требование признания родного языка в качестве официального стоит одним из первых в программных документах корсиканских националистов (см. статью Густаво Буратти «Корсика: драма колонизации» — Gustavo Buratti. «Corsica: il dramma della colonizzazione», 1985, № 9). Языковая самобытность остается стержнем, на котором держится вся система этнических представлений и притязаний басков (статья Паолы Антолини «Баскская нация: язык как основа самобытности» — Paola Antolini. «La nazione basca: lingua come identità», 1985, № 10).

Статьи «Этние» посвящены различным аспектам традиционной материальной и духовной культуры. Так, многочисленные исследования касаются музыкального творчества отдельных народов. Целый комплекс духовных, религиозно-обрядовых, погребальных и эротических песнопений до сих пор составляет существенный элемент традиционной культурной системы греков Юга Италии, сохраняющийся, несмотря на исчезновение многих других элементов (этот материал освещается в статье Микеле Л. Страньеро «Народные греческие песни южной Италии» — Michele L. Straniero «Santi popolari greci nel Italia meridionale», 1986, № 12). Любопытно, что вокальная культура греков Италии не претерпевает изменений (несмотря на многочисленные ассимиляционные процессы) ни по форме, ни по текстовому содержанию, как это показывает сравнительный анализ зафиксированных в начале века итальянским исследователем-фольклористом Дж. Питре текстов и нот и услышанных в наши дни песнопений.

Важным событием в музыкальной жизни не только Франции, но и всей Европы стал проводившийся летом 1982 г. в Лориене (Бретань) «Фестиваль интеркельтской музыки», привлекая внимание музыковедов, фольклористов, этнографов, многих деятелей культуры и политики из различных стран (Джанкарло Нострини. «Интеркельтский фестиваль» — Giancarlo Nostrini. «Il Festival Interceltico», 1982, № 4). Фестиваль продемонстрировал огромное, практически еще не исследованное наследие музыкальной культуры кельтских народов, а также позволил проследить истоки современного творчества их «потомков», показал богатейшие возможности для аранжировки традиционных музыкальных кельтских мотивов, их органичного влечения в ткань современной музыкальной культуры.

Модернизация традиционной музыки, не сопряженная с ее искажением, создание стиля «прогрессивного фольклора», «прогрессивного кантри», расстановка социальных акцентов при возрождении фольклора присущи в целом многим культурам мира в наши дни. В Италии эта тенденция особенно ярко проявляется в современной музыкальной жизни Сицилии, которую питают богатейшие традиции местного фольклора (Энцо Барбарино. «Под головой барабан» — Enzo Barbarino. «Il tamburo per cuscino», 1982, № 4, а также две статьи Микеле Л. Страньеро — «Электрофольк достиг Милана» и «Электроника и „фольк“ в Сицилии» — Michele L. Straniero. «L'elettrofolk e arrivato a Milano», «Elettronica e folk in Sicilia», 1983, № 5).

Рубрика «Культура» на страницах «Этние» отражает исследования народных праздников, календарных обычаев и обрядов. Среди них особый интерес вызывает анализ русской масленицы по иллюстративному материалу лубка (статья «Древний русский карнавал» Бьянки Марабини Дзогеллер — Bianca Marabini Zoeggeler. «Il Carnevale russo antico», 1984, № 8), проведенный в контексте изучения смеховой народной культуры. Эту статью органично дополняет и продолжает работа того же автора об обрядности в период Великого поста («Праздник весны в старой Руси» — «La sagra della primavera nella vecchia Russia», 1985, № 10).

Значительное место на страницах «Этние» занимают исследования, посвященные магии различных народов. Б. Дал Лаго Венери, анализируя эту сферу культуры у населения Доломитовых Альп, связывает ее с музыкальным творчеством. Особого внимания заслуживает фигура женщины в магической практике, соединяющей в себе роли объекта и субъекта обрядовых действий, главной хранительницы традиционной ритуальной информации (Б. Дал Лаго Венери. «Танцы и ведьмы в Доломитовых Альпах» — Brunamaria Dal Lago Veneri. «Danze e streghe tra le Dolomiti», 1983, № 6).

Тема магии продолжается и на ином материале — предметом анализа выступает германский фольклор (статья Амилкаре Джовандитто «Магия германского фольклора» — Amilcare Giovanditto. «Magia del folklore germanico», 1986, № 12). Значительный интерес представляет проводящаяся в связи с этим исследование ритуальных масок, применявшихся при осуществлении магической практики, их иерархия, причем они рассматриваются как напластование многочисленных культурных слоев и заимствований. Тематически близок к предыдущей проблеме вопрос о народном двоеверии (когда поклонение Богу сочеталось с не менее рьяной апелляцией к Сатане), взятый на примере населения Фриули XVI—XVII вв. (статья Розы Марии Радиче «С Богом или с Сатаной?» — Rosa Maria Radice. «Con Dio o con Satana?», 1986, № 12). В контексте данной темы в центре внимания оказывается фигура «родившегося в рубашке», которого и инквизиция, и народная традиция ассоциировали со служением дьяволу. Последнее часто было причиной того, что такой человек под давлением народного коллектива вопреки своему желанию был вынужден брать на себя функцию посланца Сатаны и играть роль «учителя» для «паствы», ждущей от него этого шага односельчан, т. е. участь его была в какой-то степени предрешена.

Ряд статей «Этние» посвящен вполне конкретным аспектам материальной культуры народов — архитектуре, костюму, украшениям и т. д.

Тема архитектуры получает освещение на весьма разнообразном материале. Так, в сферу внимания исследователей попадают традиционные жилища альпийских пастухов-«кимбров» в Трентино (см. статью «Архитектоника пространства и народная культура: поселения „кимбров“» — Paolo Righetti. «Spazio architettonico e cultura popolare: i villaggi cimbrici», 1983, № 5); нетипичные «большие дома» в деревнях Венето, являющиеся пережитком архаичного жилища (Патрицио Калони. «„Большие дома“ — всплеск фантазии или культурное наследие?» — Patrizio Caloi. «I casoni: colpo di fantasia e eredità culturale?», 1984, № 8, с. 14—17); орнаменты резьбы в русском деревянном зодчестве (Бьянка Марабини Дзогеллер. «Дорогая старая изба» — Bianca Marabini Zoeggeler. «Casa vecchia „izba“», 1986, № 12).

Любопытно описание традиционного костюма албанцев Южной Италии и Сицилии на примере нескольких деревень острова, населенных представителями этого этнического меньшинства, — оно показывает, что южноитальянский и сицилийский варианты костюма по сравнению с тем, который распространены в самой Албании и Греции, представляют наиболее архаичную его разновидность (Аннализа Митидиери. «Обычаи и традиционная одежда албанцев Италии» — Annalisa Mitidieri. «Usi e costumi degli albanesi d'Italia», 1986, № 12). Особое место в этом исследовании занимает анализ основных типов ювелирных украшений, так как албанцы Сицилии, а именно население нескольких деревень Албанского Плато, сосредоточивает в своих руках ювелирные промыслы, варьируя в своем творчестве несколько основных, ключевых традиционных тем.

Необычно яркими и красочными предстают украшения из перьев — искусство индейских племен Бразилии (Джиллола Фоски. «Произведения из перьев индейцев Бразилии» — Gigliola Foschi. «L'arte plumaria degli indios del Brasile», 1984, № 8). В зависимости от деятельности индейцев (охота, военное дело, праздник) ими применялись различные типы украшений. Значимым было цветовое сочетание, что превращало отдельное украшение в послание, наполненное конкретной информацией.

Несколько менее яркие краски и оттенки присутствуют в традиционном костюме южных соседей индейцев Бразилии — населения о. Такиле озера Титикака, одного из последних «островков» древнейшей местной культуры (Брунамария Дал Лаго Венери. «Такиле: конец „последнего рая“» — Brunamaria Dal Lago Veneri. «Taquile: fine del „ultimo paradiso“», 1986, № 12). Кроме возделывания террасных полей, что составляет основное хозяйственное занятие индейцев, их укладу присущи многочисленные ремесленные промыслы, главный из которых — ткачество на примитивных станках. Ткань повторяет рисунки, апробированные веками: манс, колосья, клубни картофеля, ламу, фигурки божеств, в первую очередь Инти — верховное божество солнца. Такими же изображениями покрыты и тканые пояса мужчин — элемент одежды, отсутствующий в традиционном костюме других индейцев кечуа. Отличаются и головные уборы текиле. Черные с красно-желтыми росписями юбки и черные шали женщин — также достаточно не свойственный костюму жителей окрестностей озера Титикака и областей проживания кечуа элемент материальной культуры. В целом совокупность этих различий заставляет исследователей считать такиле или пришлым на остров населением, или, наоборот, в силу их островного изолированного проживания, «осколком» одного из наиболее древних платов населения Перу.

Таким образом, даже беглый анализ материалов, представленных на страницах журнала «Этние», позволяет оценить его в качестве достаточно солидного научного издания, охватывающего как широкий круг проблем, так и различные регионы земного шара. Мы остановились далеко не

на всех рубриках журнала, осветив в незначительной степени лишь те из них, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес и позволяют оценить диапазон научных интересов «Этние». Несмотря на то что внимание журнала сфокусировано главным образом на современности и что в роли основного объекта исследования выступают этнические меньшинства, тем не менее, как это показывает обзор статей журнала, публикации выходят за эти достаточно узкие рамки, превращая «Этние» в основательное этнографическое издание, на страницах которого ведется большая исследовательская работа.

Примечания

¹ «Мази кюзи» (крестьянский двор) — личная крестьянская собственность, включающая жилой дом и прилегающие строения сельскохозяйственного значения, дающие доход, достаточный для прожития крестьянской семьи из пяти человек.

К. В. Цеханская

**НОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ПО ИНДЕАНИСТИКЕ
(European Review of Native
American Studies. 1:1, 1987)**

Новый этнографический журнал «Европейское обозрение американской индеанистики» — публикация Венского музея этнографии — выпускается по инициативе и под непосредственным руководством известного австрийского антрополога и искусствоведа, специалиста в области этнографии и истории религий Кристиана Феста. Главную свою цель, по его собственному признанию, он видит прежде всего в том, чтобы информировать по возможности наиболее широкий круг исследователей о научных, культурных и политических событиях, происходящих в Европе в связи с жизнью и проблемами коренного населения Северной Америки.

Будучи конкретно ориентированным изданием, обозрение не ограничивается сугубо научной тематикой. На его страницах можно найти самую разнообразную информацию не только по вопросам истории, но и современности. Вполне закономерно и то, что круг проблем, которому посвящено данное издание, диктует необходимость и приоритет политической проблематики, нередко входящей как неотъемлемая часть в область науки, культуры и искусства.

Международный характер нового издания обуславливает состав редколлегии, в которую входят ведущие специалисты разных стран, в том числе и представитель советской этнографической науки В. А. Тишков.

Своеобразный ключ к пониманию направленности журнала дает открывающая его первый номер статья Б. Флейшман, посвященная оценке достоверности испанских хроник XVI в. В статье содержатся сведения о жизни североамериканских индейцев, ставятся принципиальные, методологические проблемы.

Как правило, отчеты об испанских завоеваниях — не только историографические записки, но и своего рода беллетристика. Известно, что в Средние века и во времена Ренессанса история рассматривалась как один из видов искусства. Элементы художественного домьсла органически входили в историю.

Правда, испанские власти, руководствуясь прежде всего интересами собственной бюрократической системы, повели решительную борьбу против беллетризации колониальных отчетов. Одновременно тем самым из них исключалась и значительная часть действительно ценного, с научной точки зрения, познавательного материала. Поэтому наиболее подробные описания культурных традиций индейцев Северной Америки встречаются только в неофициальных сообщениях, приходивших оттуда. Обычное же представление испанцев о превосходстве собственной культуры делало в их глазах излишним проникновение в духовную жизнь коренного населения Америки.

Хотя недостатки испанских хроник хорошо известны тем, кто изучает культуру племен юго-запада Северной Америки, и хотя многих специалистов предостерегают против некритического использования такого рода источников, на эти тексты нередко ссылаются как на достаточно надежные свидетельства очевидцев событий. Этнографами, антропологами и археологами, отмечает автор статьи, разработаны новые подходы, которые позволяют установить истинность подобного документального материала. Они должны быть дополнены и сведены в целостную методологию. Так, например, Флейшман предлагает подход, основанный на комплексном использовании результатов изучения философских, исторических и литературных источников, включая анализ текстов и контекста, что открывает возможность для более точного определения степени соответствия повествования действительным событиям и выявления причин их искажения.

В начале того же XVII в., когда испанцы «умиротворяли» юго-запад, англо-саксонские колонизаторы со своей стороны также внесли немалый и далеко не бескорыстный вклад в дело фальсификации истории своих взаимоотношений с индейцами. На этот раз она приняла форму мифа о